

Новый стакан быстро принесли. Гу Яньшу подул на край и снова налил виски.

— Да.

— Серьёзно? — Лу Яо сменил позу, облокотившись на стол. — Почему? Ты всё ещё веришь, что непрямой поцелуй может привести к беременности?

Старые воспоминания всплыли, и лицо Гу Яньшу покраснело от смущения. Он бросил на Лу Яо злой взгляд.

— Ты ещё смеешь об этом говорить?

Это произошло, когда Гу Яньшу было пять лет. Лу Яо, который уже тогда умел угощать омега конфетами, серьёзно объяснил ему:

— Поцелуй приводит к беременности, даже непрямой!

Маленький Гу Яньшу с любопытством спросил:

— А что такое поцелуй? И что такое непрямой поцелуй?

Тогда Лу Яо взял своего «маленького друга» и чмокнул его, чтобы показать. После этого он заявил:

— Теперь у него мой ребёнок!!!

Сказав это, он гордо ушёл, оставив Гу Яньшу в полном недоумении и плачущего омегу.

Гу Яньшу поверил в это и только в средней школе, на уроках биологии, узнал правду. Узнав, он был разочарован и в тот же вечер вызвал Лу Яо на «дуэль», чтобы отомстить за годы осторожности. Ведь все эти годы он даже не мог есть еду, которую ему передавали, боясь случайно забеременеть.

Услышав это, Лу Яо захохотал так, что чуть не упал со стула.

— Ха-ха-ха-ха! Я помню, как тебя поцеловал в щеку тот омега, и ты... ха-ха-ха!

Он смеялся до слёз, держась за живот.

— Отдал ему все свои карманные деньги, чтобы он сделал аборт.

— Смешно? — Гу Яньшу выдавил улыбку, зловеще глядя на Лу Яо. — Я не против ещё раз с тобой разобраться.

— Эй, это же шутка! — Лу Яо ущипнул себя за бедро, чтобы перестать смеяться. — Так почему ты не можешь принять это?

Гу Яньшу крутил стакан в руках, наблюдая, как жидкость внутри образует волны. Звук, с которым виски скользил по стенкам, был приятным. Он поднял стакан и выпил залпом.

— Отец говорил, что делиться чем-то могут только влюблённые.

Чистый виски был насыщенным и горьким, с лёгким послевкусием.

Лу Яо замер на мгновение, затем налил себе и поднял стакан.

— Правда? Твой отец так говорил?

— Да. — Гу Яньшу поставил стакан, постукивая пальцами по стенке. — Он всегда был романтичным и консервативным.

Эта тема была запретной, и каждое упоминание ранило. Лу Яо почувствовал себя виноватым и пожалел, что затронул это.

— Ха-ха, кстати, как ты извинился перед Бай Ицином?

— Что? — Гу Яньшу остановился, подперев подбородок рукой, и подробно рассказал Лу Яо, как всё произошло.

После этого Лу Яо...

Лу Яо:

— Ха?????

Гу Яньшу не понял его реакции, прищурившись.

— Что?

«Что? Ты ещё спрашиваешь?» Лу Яо хотел высказать всё, что думал, но боялся, что Гу Яньшу снова вызовет его на «дуэль». Он сжал кулаки и скривился.

— Ничего! Все отлично!

Гу Яньшу откинулся назад.

— Твоё лицо говорит об обратном. Говори прямо, не будь как омега.

Лу Яо:

— .....

«Не будь как омега? Твоя жена тебя за это не ударит? Как ты вообще Бай Ицину понравился?»

Гу Яньшу рассказал Лу Яо, что женился на омеге, но не упомянул, что это было по договору. Поэтому Лу Яо предположил, что Гу Яньшу сам ухаживал за Бай Ицином, ведь в его понимании именно альфы добивались омег.

— Брат! — Лу Яо положил руку на плечо Гу Яньшу. — Как у такого романтика, как я, мог появиться такой прямолинейный друг? Ты хоть раз...

Он сжал и разжал кулак, с недоумением глядя на Гу Яньшу.

— Хоть раз поучился у меня, и не был бы двадцать лет одиноким!

— Мне интересно, как вы с ним в постели? Он тоже тебя успокаивает?

— В постели? — Гу Яньшу опустил руку в стакан, вращая его. В голове всплыли воспоминания той ночи... стройный силуэт Бай Ицина, капли пота на висках, его стоны.

— Он сам начал...

Гу Яньшу покраснел.

— Я никогда не видел такого распущенного омегу!

Лу Яо:

— ????? Как это?

— Он просто... — Гу Яньшу вдруг остановился, посмотрев на Лу Яо с подозрением. — Подожди, зачем я тебе это рассказываю? Это моя жена, не твоя.

— Я просто хочу помочь, — сказал Лу Яо. — Ты же такой прямолинейный, можешь случайно обидеть, а потом не сможешь извиниться.

Не сможет извиниться? Гу Яньшу даже не думал об этом. Их брак был по договору, они не были вместе по-настоящему, так что и извиняться не за что.

— Зачем мне извиняться?

Лу Яо:

— ??? Ты же пришёл ко мне, потому что обидел его и не можешь извиниться?

Гу Яньшу:

— ??? Кто тебе сказал, что я пришёл из-за него?

— Тогда на что ты злишься? — Лу Яо не понимал его. Если тебе важно, просто скажи, мы же наедине, зачем притворяться?

Да, почему он злится? Бай Ицин просто заболел и пошёл на работу, это не имело к нему никакого отношения. Так зачем он злится?

Этот вопрос поставил Гу Яньшу в тупик. Он погрузился в мысли, перебирая в голове одно и то же: «Почему?»

— Эй! — Лу Яо помахал рукой перед его лицом. — Ты о чём?

Гу Яньшу очнулся.

— А?

Это «а» было привычкой Бай Ицина. Когда его звали или задавали вопрос, он всегда сначала открывал рот и произносил это «а», а затем смотрел с лёгкой растерянностью. Проведя вместе достаточно времени, Гу Яньшу невольно перенял эту привычку.

— Нет! — Гу Яньшу нахмурился. — Что?

— О чём ты задумался? О любви?

— О тебе! Отстань!

После этого Лу Яо забыл, о чём хотел спросить, и просто взял стакан.

— Ещё одну игру?

— Да. — Гу Яньшу взял стакан и начал трясти кости.

— Твой омега, кажется, хорошо к тебе относится, раз ухаживает за тобой, даже когда ты пьян.

— Лу Яо покачал головой. — Настоящая любовь.

— А что со мной, когда я пьян? — возразил Гу Яньшу. — Он болел, а я его обнимал и целовал, так что, по-твоему, я тоже его люблю?

— Разве нет? Сначала я не поверил, когда ты сказал, что женился на омеге, думал, ты шутишь. Увидев его, я даже подумал, что ты нанял его, чтобы обмануть меня. — Лу Яо посмотрел на цифры. — Четыре единицы! Не могу поверить, что ты действительно женился, да ещё на омеге?

Гу Яньшу не хотел говорить о договоре, поэтому просто сказал:

— Устал от постоянных ссор с альфами, решил найти омегу.

— Брось! Альфы от природы не переносят феромоны друг друга, ты что, с ними под наркотиками ссорился? — Лу Яо закатил глаза. — Тебе нужно перестать врать. Твой омега красивый и добрый, если ты его обидишь и он подаст на развод, у него точно найдутся поклонники.

Развод?

Необъяснимое чувство поднялось в груди Гу Яньшу. Ему стало... неприятно. Он не знал почему, возможно, это была природная ревность альфы.

— Он посмеет?

— А почему нет? — Лу Яо поднял стакан. — Давай, называй число!

<http://bllate.org/book/15562/1384862>